

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА

Орган Костромского обкома, горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся

Сила комсомола— в партийном руководстве

Свыше тридцати тысяч юношей и девушек насчитывает в своих рядах наша областная комсомольская организация. Они с достоинством носят высокое звание членов ленинско-сталинского комсомола. На фабриках и заводах, в колхозах п. МТС, в учреждениях—всюду комсомольцы являются передовыми людьми. Являясь боевыми помощниками большевистской партии, комсомольцы самоотверженно трудятся на всех участках социалистического строительства, показывают пример сознательного отношения к труду. Они ведут за собой несокрушимую молодежь.

В Союзе молодежи объединено около 10 тысяч молодых тружеников колхозной деревни нашей области. Сейчас у них страшная пора. В самом разгаре уборка урожая, заготовка сельскохозяйственных продуктов. Комсомольцы работают на хлебе и молотье, на выращивании семянников клемера, на колке картофеля. Они—застройщики социалистического строительства колхозной молодежи. По их инициативе и при их активном участии снаряжаются красные обозы с хлебом государства.

Комсомол—резерв большевистской партии, ее боевой помощник. Партия повседневно руководит деятельностью комсомола, направляет его активность на разрешение главных народно-хозяйственных задач. Сила комсомола и заключается в партийном руководстве. Комсомольцы участвуют в своих старших товарищах, постоянно советуются с ними, работают по их руководством.

Чем больше внимания уделяют комсомолу райкомы ВКП(б) и первичные парторганизации, тем выше уровень работы комсомольских организаций, тем крепче их связь с несокрушимой молодежью. Вот характерный пример. Несколько месяцев назад на пленуме Пицундского райкома партии обсуждалась вопрос о состоянии работы комсомольской организации. В ее деятельности были выявлены крупные недостатки. Они обнаружились главным образом тем, что нечленные парторганизации комсомола не уделяли нужного внимания. Пленум райкома ВКП(б) со всей решительностью указал на эту ошибку, потребовал от секретарей первичных парторганизаций, чтобы они повседневно руководили комсомолом. Райком установил строгий контроль за выполнением решения пленума. Усиление партийного руководства не замедлило сказаться на работе районной комсомольской организации. Она выросла и окрепла. Только за время уборки урожая в колхозах района создана пять новых комсомольских организаций. Повысилась производственная активность молодежи. Комсомольцы организовали соревнование на колхозных полях, показывают пример трудолюбия.

За последнее время улучшил руководство комсомолом также Буй-

СЕНТЯБРЬ
23
1945 г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ
№ 190 (7804)
Цена 20 коп.

По Советскому Союзу

РЕКОНСТРУКЦИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВО РАЙОННЫХ ЦЕНТРОВ

ХАРЬКОВ, 22 сентября. (ТАСС). Архитекторы Харькова закончили разработку генеральной схемы планировки ряда районных городов Харьковщины: Изюм, Чугуев, Краснограда, Лозовой и др.

Интересен проект генеральной планировки г. Купянска, который сильно пострадал во время войны. Архитектор т. Наперсток и инженер-планировщик т. Грищенко предусмотрели коренные изменения всего облика города. Наиболее реконструкций и переналожек подверглась центральная часть Купянска. Здесь будут сооружены дворец культуры, здания гостиницы, театра, гостиницы, универсама. На центральной площади будет воздвигнута монумент в честь героев Отечественной войны. Намечается большая работа по озеленению города.

В ЕКАТЕРИНИНСКОМ ДВОРЦЕ

ПУШКИН, 22 сентября. (ТАСС). Екатерининский дворец, разрушенный немецкими захватчиками, подготовляется к капитальному ремонту. Сейчас приводится в порядок сохранившиеся залы и служебные помещения.

Уже восстановлено левое крыло дворца. Возведена крыша над павильоном «Эрмитаж». Заканчиваются работы на куполе дворцовой церкви.

В знаменитой липовой аллее парка, воспетой Пушкиным, немцы уничтожили вековые деревья. Сейчас аллея восстанавливается. В этом году здесь будет высажено 2.000 лип и дубов.

Во дворце работает группа художников. Она производит обмеры и делает эскизы с художественных украшений.

РАЗМИНИРОВАНИЕ КАРЕЛИИ

ПЕТРОЗАВОДСК, 21 сентября. (ТАСС). В Карелии Финской республике заканчивается разминирование территории. В этом году освобождены квадратных километров. Обнаружено и обезврежено 160 тысяч мин, взрывом и спарядом.

ИЗДАНИЕ БРОШЮРЫ

О. М. И. КУГУЗОВЕ. НА 14 ЯЗЫКАХ

Издательство литературы на иностранных языках издаст брошюру «Михаил Ильинович Кутузов» (200 годовщина со дня рождения), выпущенную управлением пропаганды и агитации НК ВКП(б). Брошюра выйдет на 14 языках. Завершен план комбайновой уборки в том числе на английском, французском, польском, итальянском и т. д. (ТАСС).

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАДЖЕНИИ ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ БЕЛОРУССИИ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За искусство, самоотверженность и геройство, проявленные комсомольцами и молодежью Белоруссии в рядах Красной Армии и партизанских отрядах в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в связи с 25-летием награждения Ленинским Коммунистическим Союзом молодежи Белоруссии орденом Красного Знамени.

Президент Президиума Верховного Совета СССР М. НАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРНИН.

Москва, Кремль. 22 сентября 1945 года.

Делегация советских профсоюзов выехала на Всемирную профсоюзную конференцию

На днях в Париже выехала делегация советских профсоюзов для участия в Всемирной профсоюзной конференции.

В состав делегации входят:

т. В. В. Кузнецов (руководитель делегации), М. П. Тарасов, Л. И. Басова.

(ТАСС).

Новый поселок в Измайлово

В Измайлово развернулось строительство показательного поселка для рабочих рядов московских заводов. Поселок строится по проекту института массовых сооружений архитектуры СССР.

Поселок будет состоять из двух кварталов, занимающих площадь более 11 гектаров. На этой территории разместятся около 50 двух и трехэтажных жилых домов (от 12 до 27 квартир в каждом) и ряд общественных зданий—пошта, магазины, баня, прачечная, детские сады, аспи и клуб.

Большое внимание уделено как внутреннему благоустройству, так и внешней архитектуре зданий.

(ТАСС).

ВЫПОЛНИТЬ ПЕРВУЮ ЗАПОВЕДЬ— ДОЛГ КАЖДОГО КОЛХОЗА

Зерно сверх плана

ШАРЬЯ, 22 сентября. (Наш корр.). Сгущаются осенние сумерки. На территории складов Шарьинской базы «Заготзерно» зажигаются электрические огни.

Колхоз им. Урицкого (председатель т. Пургина), Колхоз «Жизнь крестьянин» (председатель т. Жигалева), Колхоз «За урожай» (председатель т. Шмиров), Колхоз им. МТС (председатель т. Шаха), Колхоз им. 15 лет ВЧК-ОГПУ (председатель т. Зайцев), Колхоз «Свобода» (председатель т. Шибакова).

ЧУХЛОМСКИЙ РАЙОН

Колхоз им. Стalinina (председатель т. Воробьева), Колхоз «Пролетарий» (председатель т. Шмелева), Колхоз «Путь Ильи» (председатель т. Осипова), Колхоз «Свободный труд» (председатель т. Груздева), Колхоз «Новый труд» (председатель т. Иванова).

КОСТРОМСКИЙ РАЙОН

Колхоз им. Стalinina (председатель т. Шаброва), Колхоз «март» (председатель т. Кузак).

ХЛЕБ—РОДИНЕ

ЧУХЛОМА, 22 сентября. (По телефону). В дни стахановского месячника первые колхозы усилили вывозку хлеба государству. Почти ежедневно на заготпункты прибывают красные обозы с зерном. Инциденты соревнования за досрочное завершение плана хлебопоставок—колхозники сельхозартели имени Стalinina и «Пролетарий» выполнили свои обязательства. 19 сентября колхоз им. Стalinina рассчитался с государством по хлебопоставкам. На другой день выполнил план по хлебу колхоз «Пролетарий» и артели «Путь Ильи», «Свободный труд» и «Новый путь».

Передовая тракторная бригада

65 комсомольско-молодежных транспортных бригад Буйского района включились в социалистическое соревнование. Многие из них выполняют взятые обязательства.

Комсомольско-молодежная бригада колхоза им. Труда состояла из шести человек. Ею руководил комсомолец Шура Гусаров. Каждый комсомолец обязался выполнить по 30 центнеров зерна. Не считаясь со временем и ногой, молодежь ежедневно доставляла хлеб на приемочные пункты. Свои обязательства транспортчики выполнили с честью.

Комсомольцы А. Гусаров, С. Смирнов, А. Соколов, Н. Гусаров, В. Соловьев и Н. Гусаров выполнили по 30 и больше центнеров зерна. Благодаря хорошей работе транспортной бригады колхоз полностью рассчитался с государством по хлебопоставкам.

Е. Гербунова, секретарь райкома ВЛКСМ.

Межевская МТС выполнила

годовой план тракторных работ

ГЕОРГИЕВСКОЕ, 22 сентября. (По телеграфу). Коллектив Межевской МТС 20 сентября выполнил годовой план тракторных работ на 101 проц.

Завершен план комбайновой уборки. Работа тракторного парка продолжается.

(ТАСС).

СВОДКА

о ходе уборки урожая и взятия зерна на 20 сентября по колхозам области

Чтобы сметать в буфет, чтобы закусить на дорогу. Буфет, как и пункт, работает круглые сутки.

Колхоз им. Урицкого, «Жизнь крестьянин» в первые дни стахановского месячника выполнили свою обязательность перед государством.

Транспортные бригады тт. Крапивина и Душебина доставили на заготпункт 960 цуков зерна. Вслед за ними полностью рассчитались с государством по хлебу артели «За урожай», им. 15 лет ВЧК-ОГПУ, «Свобода», им. МТС.

За последнюю пятницу колхозы района сдали ежедневно до 150 тонн зерна вместо 110 тонн по графике.

Сельхозартели им. 1 пятилетки и 2 пятилетки сдали зерно проверено, признано годным к слачу. Белугина дает распоряжение

закончить план по хлебопоставкам.

Н. Шорин.

Воскресник по вывозке хлеба

СОЛИГАЛИЧ, 22 сентября. (Наш корр.). По примеру колхозников артели «Тутка» в районе развертывается соревнование за досрочное выполнение годового плана хлебопоставок и сверхплановую сдачу зерна на заготпункты. Так же поступают колхозы им. Ленина, «Искра», имени Кирова, им. Стalinina и другие.

Выступление на совещании за

введение передовых фермами тт. Малинина, Батина, Ваваева, Евдокимова поделились опытом своей работы.

Мы горячо поддерживаем по-

чин самецских колхозников, —заявил т. Батин, заведующий фермой тт. Малинина, Батина, Ваваева, Евдокимова.

Соревнование поможет нам еще

лучше поставить животноводство.

К ее мнению присоединились все участники совещания. Было решено развернуть соревнование за дальнейший поход колхозного животноводства. Колхозники примут обязательство: к 15 октября перевыполнить план развития животноводства по всем видам скота и продуктивности. К 1 ноября рассчитаться с государством по всем видам поставок продуктов животноводства. К этому же числу выполнить государственные поставки животноводства. До 15 октября закончить подготовку помещений к зимовке скота.

Мы горячо поддерживаем по-

чин самецских колхозников, —заявил т. Батин, заведующий фермой тт. Малинина, Батина, Ваваева, Евдокимова.

Соревнование поможет нам еще

лучше поставить животноводство.

К соревнованию присоединились все участники совещания. Было решено развернуть соревнование за дальнейший поход колхозного животноводства. Колхозники примут обязательство: к 15 октября перевыполнить план развития животноводства по всем видам скота и продуктивности. К 1 ноября рассчитаться с государством по всем видам поставок продуктов животноводства. К этому же числу выполнить государственные поставки животноводства. До 15 октября закончить подготовку помещений к зимовке скота.

Подготовились к столовому со-

держанию скота в артелях «Пере-

вина» и им. Калинина, где уже за-

кончен ремонт скотных дворов, тел-

ялинок и синоприников. Сено сло-

жено по сортам, указаны сроки

скормления его.

В колхозах района поступили в

обсуждение обращения работников

животноводческой Фермы колхоза «ХХ Октября», Костромского рай-

она. Пажинские животноводы берут

на себя обязательство — ускорить

ВСТРЕЧА. Рассказ

Была весна, солнечная и буйная. По обочинам фронтовых дорог пропивалась зелень. В рощах, когда стихал артиллерийский грохот, разноголосо пели птицы...

Гвардии сержант Михаил Слободкин привез в птичье гомоне разостлые нотки и говорил солдатам:

— Приветствуют победителей. И подумайте только, поют, как наши макаровские...

Дороги вели из Берлина. По ним, по земле враждебной нескончаемо двигались войска советские. И в эти дни, когда труд военный завершился победой, сержант все чаще вспоминал о своей далекой деревушке, о семье, сынишке...

Ванюшка запомнился Михаилу макаровским карапузом, хоть ишел ему в первое военное лето десятый год. Повзросле ли? Небось, теперь в речке сидят, окунуть лодки. А может и по хозяйствству помогают...

Слободкин знал: в колхозе генерус сидел. Жена как-то писала, что сев будет особенным, чтоб победить вернулись к знатному урожаю. Это разошло его. В следующем письме он читал о том, как усердно работают люди. Пуще всех старался Иван Михайлович. Слободкин и так знал, что это Подгорный, инвалид первой войны с германами. Подгорный творил невидимое: наехал больше двух гектаров в день. Сам Михаил считался заглавным пахарем в колхозе, но о таком выработке спички впереди Петербургского хлеборуба поверяли склады с новым мастером.

С мыслью о колхозе Слободкин шел к городу, от которого многие годы расстались над землей злополучный мир. И верил: как только возвратится над Берлином победное знамя, его лесная деревушка от радости к небесам поднимется...

В день, когда это случилось, сельскохозяйство не было предела. На радостях Слободкин написал письмо домой и сынишке. Запомнил и Подгорного. Жди, чадо, скоро сокращник вернется.

О рекорде Евдокии Михайловны знало теперь все подразделение. Знало, конечно, через Слободкина же. Не любил он говорить о себе, но о земляках, о крае, своем рассказывать мог бесконечно. И сам сержант не раз ложил себя на том, что хоть и прошел всю Румынию, все земли польские, а милей сорузы родных несет не видел. Лобы были ему легка своя. Сосны мачтовые, корабельные. Ели, как колонны, возносящиеся к голубому поднебесью. Березовые рощи. И сколько в них дали разной, зверя пущенного — не скажет...

— Благодатный край! Поэтому он и рокает таких Подгорных, — говорил Слободкин, вдохновляясь.

— Ты, сержант, подождешь, влюблюсь в него. Каков дядь он вид?

— Ну, как бы вам сказать, ротом мал, хромает на раненную ногу. Так ведь не в рост сидя. Духом, умом богатырь. Юрий Смирнов тоже на вид ничем не выделялся. А герой на всю землю прессой...

Вскоре объявили о демобилизации. И в рано августовское утро эшелон, украшенный зеленью, цветами, отправился с Берлинского вокзала. Был далекий путь. Лежа он через повздорившую немецкую и пестралашущуюся Польшу, через Белоруссию, вставшую из руин и пепла. Путь шел через город, где сходятся все дороги, где живет сильный великий человек.

Здесь, в Москве, наглядевшийся на Красную площадь, на белокаменные дома за звучатой кремлевской стеной, на мавзолей Ленина и заставшие в торжественности зелени, прокатившийся в мягких вагонах метро, сержант пересел на другой край.

Вечером, когда в вагоне все спали, Михаил любовно осматривал покупки сыну. Самой главной покупкой было складное зеркальце, которое он держал в руках. Вот, наверно, обрадуется Ванюшка. В зеркале Слободкин увидел себя. Увидел и вдруг вздрогнул тревожно. Больные прыщи на лице, на щеке, усеребренные на висках волосы, тонкая сеть глазниц под глазами... Узнает ли Ванюшка, скажет ли папа?

...На станции дежурил волховский винница. Он как только увидел Слободкина, вышедшего из вагона, побежал к нему, размахивая руками, как крыльями, и крепко обнял сержанта. Был это Трофимич, седой, как луна, старик.

— Ах ты, соколик! — ворковал старик. — Да оставь меня, сам я погибну. Лопадка-то вон на привале!

Когда уже тронулись от станции, когда легкая пропелла, мягко покачивая седока, полетела по преселочной дороге, Трофимич заметил:

— Приветствуют победителей. И подумайте только, поют, как наши макаровские...

Слободкин знал: в колхозе генерус сидел. Жена как-то писала, что сев будет особенным, чтоб победить вернулись к знатному урожаю. Это разошло его. В следующем письме он читал о том, как усердно работают люди. Пуще всех старался Иван Михайлович. Слободкин и так знал, что это Подгорный, инвалид первой войны с германами. Подгорный творил невидимое: наехал больше двух гектаров в день. Сам Михаил считался заглавным пахарем в колхозе, но о таком выработке спички впереди Петербургского хлеборуба поверяли склады с новым мастером.

С мыслью о колхозе Слободкин шел к городу, от которого многие годы расстались над землей злополучный мир. И верил: как только возвратится над Берлином победное знамя, его лесная деревушка от радости к небесам поднимется...

В день, когда это случилось, сельскохозяйство не было предела. На радостях Слободкин написал письмо домой и сынишке. Запомнил и Подгорного. Жди, чадо, скоро сокращник вернется.

О рекорде Евдокии Михайловны знало теперь все подразделение. Знало, конечно, через Слободкина же. Не любил он говорить о себе, но о земляках, о крае, своем рассказывать мог бесконечно. И сам сержант не раз ложил себя на том, что хоть и прошел всю Румынию, все земли польские, а милей сорузы родных несет не видел. Лобы были ему легка своя. Сосны мачтовые, корабельные. Ели, как колонны, возносящиеся к голубому поднебесью. Березовые рощи. И сколько в них дали разной, зверя пущенного — не скажет...

— Благодатный край! Поэтому он и рокает таких Подгорных, — говорил Слободкин, вдохновляясь.

— Ты, сержант, подождешь, влюблюсь в него. Каков дядь он вид?

— Ну, как бы вам сказать, ротом мал, хромает на раненную ногу. Так ведь не в рост сидя. Духом, умом богатырь. Юрий Смирнов тоже на вид ничем не выделялся. А герой на всю землю прессой...

Вскоре объявили о демобилизации. И в рано августовское утро эшелон, украшенный зеленью, цветами, отправился с Берлинского вокзала. Был далекий путь. Лежа он через повздорившую немецкую и пестралашущуюся Польшу, через Белоруссию, вставшую из руин и пепла. Путь шел через город, где сходятся все дороги, где живет сильный великий человек.

Здесь, в Москве, наглядевшийся на Красную площадь, на белокаменные дома за звучатой кремлевской стеной, на мавзолей Ленина и заставшие в торжественности зелени, прокатившийся в мягких вагонах метро, сержант пересел на другой край.

Вечером, когда в вагоне все спали, Михаил любовно осматривал покупки сыну. Самой главной покупкой было складное зеркальце, которое он держал в руках. Вот, наверно, обрадуется Ванюшка. В зеркале Слободкин увидел себя. Увидел и вдруг вздрогнул тревожно. Больные прыщи на лице, на щеке, усеребренные на висках волосы, тонкая сеть глазниц под глазами... Узнает ли Ванюшка, скажет ли папа?

...На станции дежурил волховский винница. Он как только увидел Слободкина, вышедшего из вагона, побежал к нему, размахивая руками, как крыльями, и крепко обнял сержанта. Был это Трофимич, седой, как луна, старик.

— Ах ты, соколик! — ворковал старик. — Да оставь меня, сам я погибну. Лопадка-то вон на привале!

Когда уже тронулись от станции, когда легкая пропелла, мягко покачивая седока, полетела по преселочной дороге, Трофимич заметил:

— Приветствуют победителей. И подумайте только, поют, как наши макаровские...

Слободкин знал: в колхозе генерус сидел. Жена как-то писала, что сев будет особенным, чтоб победить вернулись к знатному урожаю. Это разошло его. В следующем письме он читал о том, как усердно работают люди. Пуще всех старался Иван Михайлович. Слободкин и так знал, что это Подгорный, инвалид первой войны с германами. Подгорный творил невидимое: наехал больше двух гектаров в день. Сам Михаил считался заглавным пахарем в колхозе, но о таком выработке спички впереди Петербургского хлеборуба поверяли склады с новым мастером.

С мыслью о колхозе Слободкин шел к городу, от которого многие годы расстались над землей злополучный мир. И верил: как только возвратится над Берлином победное знамя, его лесная деревушка от радости к небесам поднимется...

В день, когда это случилось, сельскохозяйство не было предела. На радостях Слободкин написал письмо домой и сынишке. Запомнил и Подгорного. Жди, чадо, скоро сокращник вернется.

О рекорде Евдокии Михайловны знало теперь все подразделение. Знало, конечно, через Слободкина же. Не любил он говорить о себе, но о земляках, о крае, своем рассказывать мог бесконечно. И сам сержант не раз ложил себя на том, что хоть и прошел всю Румынию, все земли польские, а милей сорузы родных несет не видел. Лобы были ему легка своя. Сосны мачтовые, корабельные. Ели, как колонны, возносящиеся к голубому поднебесью. Березовые рощи. И сколько в них дали разной, зверя пущенного — не скажет...

— Благодатный край! Поэтому он и рокает таких Подгорных, — говорил Слободкин, вдохновляясь.

— Ты, сержант, подождешь, влюблюсь в него. Каков дядь он вид?

— Ну, как бы вам сказать, ротом мал, хромает на раненную ногу. Так ведь не в рост сидя. Духом, умом богатырь. Юрий Смирнов тоже на вид ничем не выделялся. А герой на всю землю прессой...

Вскоре объявили о демобилизации. И в рано августовское утро эшелон, украшенный зеленью, цветами, отправился с Берлинского вокзала. Был далекий путь. Лежа он через повздорившую немецкую и пестралашущуюся Польшу, через Белоруссию, вставшую из руин и пепла. Путь шел через город, где сходятся все дороги, где живет сильный великий человек.

Здесь, в Москве, наглядевшийся на Красную площадь, на белокаменные дома за звучатой кремлевской стеной, на мавзолей Ленина и заставшие в торжественности зелени, прокатившийся в мягких вагонах метро, сержант пересел на другой край.

Вечером, когда в вагоне все спали, Михаил любовно осматривал покупки сыну. Самой главной покупкой было складное зеркальце, которое он держал в руках. Вот, наверно, обрадуется Ванюшка. В зеркале Слободкин увидел себя. Увидел и вдруг вздрогнул тревожно. Больные прыщи на лице, на щеке, усеребренные на висках волосы, тонкая сеть глазниц под глазами... Узнает ли Ванюшка, скажет ли папа?

...На станции дежурил волховский винница. Он как только увидел Слободкина, вышедшего из вагона, побежал к нему, размахивая руками, как крыльями, и крепко обнял сержанта. Был это Трофимич, седой, как луна, старик.

— Ах ты, соколик! — ворковал старик. — Да оставь меня, сам я погибну. Лопадка-то вон на привале!

Когда уже тронулись от станции, когда легкая пропелла, мягко покачивая седока, полетела по преселочной дороге, Трофимич заметил:

— Приветствуют победителей. И подумайте только, поют, как наши макаровские...

Слободкин знал: в колхозе генерус сидел. Жена как-то писала, что сев будет особенным, чтоб победить вернулись к знатному урожаю. Это разошло его. В следующем письме он читал о том, как усердно работают люди. Пуще всех старался Иван Михайлович. Слободкин и так знал, что это Подгорный, инвалид первой войны с германами. Подгорный творил невидимое: наехал больше двух гектаров в день. Сам Михаил считался заглавным пахарем в колхозе, но о таком выработке спички впереди Петербургского хлеборуба поверяли склады с новым мастером.

С мыслью о колхозе Слободкин шел к городу, от которого многие годы расстались над землей злополучный мир. И верил: как только возвратится над Берлином победное знамя, его лесная деревушка от радости к небесам поднимется...

В день, когда это случилось, сельскохозяйство не было предела. На радостях Слободкин написал письмо домой и сынишке. Запомнил и Подгорного. Жди, чадо, скоро сокращник вернется.

О рекорде Евдокии Михайловны знало теперь все подразделение. Знало, конечно, через Слободкина же. Не любил он говорить о себе, но о земляках, о крае, своем рассказывать мог бесконечно. И сам сержант не раз ложил себя на том, что хоть и прошел всю Румынию, все земли польские, а милей сорузы родных несет не видел. Лобы были ему легка своя. Сосны мачтовые, корабельные. Ели, как колонны, возносящиеся к голубому поднебесью. Березовые рощи. И сколько в них дали разной, зверя пущенного — не скажет...

— Благодатный край! Поэтому он и рокает таких Подгорных, — говорил Слободкин, вдохновляясь.

— Ты, сержант, подождешь, влюблюсь в него. Каков дядь он вид?

— Ну, как бы вам сказать, ротом мал, хромает на раненную ногу. Так ведь не в рост сидя. Духом, умом богатырь. Юрий Смирнов тоже на вид ничем не выделялся. А герой на всю землю прессой...

Вскоре объявили о демобилизации. И в рано августовское утро эшелон, украшенный зеленью, цветами, отправился с Берлинского вокзала. Был далекий путь. Лежа он через повздорившую немецкую и пестралашущуюся Польшу, через Белоруссию, вставшую из руин и пепла. Путь шел через город, где сходятся все дороги, где живет сильный великий человек.

Здесь, в Москве, наглядевшийся на Красную площадь, на белокаменные дома за звучатой кремлевской стеной, на мавзолей Ленина и заставшие в торжественности зелени, прокатившийся в мягких вагонах метро, сержант пересел на другой край.

Вечером, когда в вагоне все спали, Михаил любовно осматривал покупки сыну. Самой главной покупкой было складное зеркальце, которое он держал в руках. Вот, наверно, обрадуется Ванюшка. В зеркале Слободкин увидел себя. Увидел и вдруг вздрогнул тревожно. Больные прыщи на лице, на щеке, усеребренные на висках волосы, тонкая сеть глазниц под глазами... Узнает ли Ванюшка, скажет ли папа?

...На станции дежурил волховский винница. Он как только увидел Слободкина, вышедшего из вагона, побежал к нему, размахивая руками, как крыльями, и крепко обнял сержанта. Был это Трофимич, седой, как луна, старик.

— Ах ты, соколик! — ворковал старик. — Да оставь меня, сам я погибну. Лопадка-то вон на привале!

Когда уже тронулись от станции, когда легкая пропелла, мягко покачивая седока, полетела по преселочной дороге, Трофимич заметил:

— Приветствуют победителей. И подумайте только, поют, как наши макаровские...

Слободкин знал: в колхозе генерус сидел. Жена как-то писала, что сев будет особенным, чтоб победить вернулись к знатному урожаю. Это разошло его. В следующем письме он читал о том, как усердно работают люди. Пуще всех старался Иван Михайлович. Слободкин и так знал, что это Подгорный, инвалид первой войны с германами. Подгорный творил невидимое: наехал больше двух гектаров в день. Сам Михаил считался заглавным пахарем в колхозе, но о таком выработке спички впереди Петербургского хлеборуба поверяли склады с новым мастером.

С мыслью о колхозе Слободкин шел к городу, от которого многие годы расстались над землей злополучный мир. И верил: как только возвратится над Берлином победное знамя, его лесная